

УДК 81.373.47

АДВЕРБИАЛЬНЫЙ ЭПИТЕТНЫЙ КОМПЛЕКС В ПРОЗЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

С.А. Губанов

Доктор филологических наук, профессор кафедры философии
e-mail: gubanov5@rambler.ru

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье анализируется корпус адвербиальных эпитетных комплексов в прозе М. Цветаевой. Впервые описывается идиостилевая специфика образования структурных и семантических типов данного вида признаковых номинаций. Выявляется роль адвербиальных эпитетных слов в прозаическом творчестве поэта. Доказывается, что категория качества, одним из вербализаторов которой выступает адвербиальный эпитет, выступает центральной для всего творчества. Проза М. Цветаевой демонстрирует идиостилевую предрасположенность текстов поэта к образованию нестандартных форм наречных эпитетов, созданию сложных и составных эпитетных комплексов, центральным элементом рефлексии в которых выступает адвербиальное слово; графически это выражается в курсивном выделении эпитета или авторском комментарии, заключенным в скобки. Наречные эпитеты компаративной семантики, а также игра с наречиями-квазипаронимами указывают на окказиональность осмысления поэтом категории признака. На основании результатов анализа делается вывод о специфике языковой рефлексии в прозе М. Цветаевой, основой которой выступают слова атрибутивной семантики.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, адвербиальный эпитетный комплекс, идиостиль.

Введение

Познание человеком окружающей действительности представляет собой сложный, многоуровневый когнитивный процесс, основу которого составляет процедура вычленения объектов и их категоризация. В объекте познания выделяются его свойства, по которым его можно в дальнейшем идентифицировать на фоне других или однородных объектов. С этой целью ему дается определение, в котором перечисляются основные признаки. Такие признаки осмысляются как объективные, присущие данному объекту; на основании совокупности признаков происходит типологизация объектов, какие-то признаки осознаются в качестве основных, другие как факультативные, поскольку для объекта они не определяющие и проявляются ситуативно. Объективность признаков объектов является весьма спорной за

счет субъективности восприятия человеком реальности; восприятие, как известно, избирательно, основано на предыдущем опыте «общения» человека с миром, поэтому и качества предмета могут варьироваться. С этой целью выбирается эталонный признак, не содержащий оценочного компонента, однако данный инвариант также неустойчив, зависит от времени, вкуса эпохи и т.д. (ср. *красивый* для разных людей, разных эпох и стилей).

Понятие качества относится к одному из базовых в лингвистике. Оно позволяет дать разностороннюю характеристику предмету, напрямую связано с категорией предметности, языковой универсалией. Потребность качественной дифференциации предметности, выражение переходных, неопределенных качеств, субъективно наполненных характеристик приводит к разнообразию признаковой лексики. Такая лексика получила также название атрибутивной, эпитетной.

Средством вербализации качественной характеристики объекта в русском языке являются признаковые слова, основным из которых выступает имя прилагательное.

В центре внимания настоящей работы находится процесс эпитетации, т.е. наделения признаком реалии. Основной единицей анализа в данной статье выступает эпитетный комплекс, когнитивно-семантическое единство объекта эпитетации (определяемого слова) и эпитета (определения), поскольку эпитет рассматривается только в единстве с определяемым словом.

Понятие эпитета в современной лингвопоэтике приобрело новое наполнение не только за счет расширенного его понимания, но и в силу растущего интереса к языку различных речевых жанров, разговорной речи, в которых присутствуют нетипичные формы вербализации качественности [Гращенков, Лютикова 2018; Киров 2018]. Если раньше эпитет изучался стилистикой художественной речи, поэтикой, то теперь сформировалась эпитетология, которая рассматривает эпитет не просто в качестве тропа, средства украшения речи, но как когнитивное образование, способное номинировать реалии путем выделения в их семантике нетипичных признаков. Результатом таких когнитивно-семантических преобразований служит метафорический, метонимический или метафтонимический эпитет в составе эпитетного комплекса.

Его принято считать экспликатором «эпитетности»: семантика адъективного слова гибка, пластична, «толерантна» к выражению субъективных созначений, ситуативна. При широком понимании к эпитетным словам ученые относят широкий круг лексем различной морфологической природы: это наречия (часто практически всегда входят в ядро эпитетности), порядковые числительные, местоимения, глагольные формы (причастия,

деепричастия), существительные. Справедливо полагать, что качество предмета мыслится и вербализуется разновекторно в зависимости от взгляда субъекта и ситуации: признак идентифицируется на основании количественного показателя (*первый день*), действия, в котором он принимает участие (*молниеносно, гремя пронеслась буря*), принадлежности субъекту речи (*моя страна*) или в отношении другого объекта, в качестве сравнения с ним (*ангел-девочка*). Не согласимся с Л.В. Строкиной, отрицающей широкую трактовку эпитета [Строкина 2010]; понятия «узуральный эпитет» или «нормативное сочетание» относительно атрибутивной конструкции, употребляемые О.Г. Ревзиной и другими исследователями, акцентирует внимание на наличии в семантике эпитетного слова минимального коннотативного элемента, что делает его эпитетом в полном смысле слова [Ревзина 1998].

Адвербиальные эпитеты, эпитеты-наречия, традиционно включаются в разряд типичных выразителей эпитетного, качественного значения в силу своей семантики [Арнольд 2002; Веселовский 1989]. Наречия в языковом сознании соотносимы с прилагательными, особенно если речь идет о качественных или качественно-относительных [Виноградов 1986: 286]. Они содержат качественную характеристику действия, продуктивны в речи: «широкое развитие качественных наречий на -о, -е свидетельствует о растущей потребности качественной дифференциации оттенков действия» [Виноградов 1986: 287], что подтверждается наличием у наречий степеней сравнения и форм субъективной оценки. Также В.В. Виноградов отмечает важную черту качественно-относительных наречий: в их семантике преодолевается «грань между категориями качества и предметности», что выражается в лексемах типа *побелее* с оттенком смягчения степени преобладания сравниваемого качества [Виноградов 1986: 290].

Указывая на способ действия и признак признака, «эта часть речи выполняет изобразительную роль, предоставляя в распоряжение писателя богатую “палитру языковых красок”» [Голуб 1997: 333]. Типовыми реализациями наречных эпитетных словосочетаний, согласно Н.П. Булаховой и А.П. Сковородникову, выступают качественные, качественно-обстоятельственные и количественные адverbь, которые определяют прилагательные (*приветно лучезарное солнце; по-канцелярски чинный диванчик; злой донельзя*), другое наречие (*глядя истерически пристально; по-старчески безнадежно любит; прошло страшно быстро*), глагол (*блестяще прошли; нагреть чайник по-походному; люто ненавидел*) [Булахова, Сковородников 2017: 133-134].

Творчество М. Цветаевой характеризуется повышенным вниманием к категории качества, что выражается в актуализации признаков значений, эпитетных слов. В поэтических текстах это достигается за счет подбора нетипичного признака для того или иного объекта, сближения антонимичных признаков, квазипаронимических или окказиональных, ситуативных свойств, выделенных автором [Громова 2010; Губанов 2021; Губанов 2022].

Применительно к творчеству М. Цветаевой впервые разработана когнитивно-семантическая концепция эпитетации, заключающаяся в анализе принципов конструирования поэтом различных типов эпитетов образного содержания, что во многом объясняет ведущее положение категории качества в ее творчестве [Губанов 2022].

В прозаических текстах М. Цветаевой ярко выражена парадоксальность ее мышления, стремление к языковому эксперименту, рефлексия над написанным, что выражается в перебирании рядов признаков, перечней свойств, среди которых находится нужное [Ляпон 2010].

Материалы и методы

Методологию исследования составили методы лексико-семантического, компонентного, когнитивного анализа, а также метод сплошной выборки и метод статистического подсчета языковых фактов.

Эпитетные комплексы с адвербиальным эпитетом в текстах М. Цветаевой достаточно употребительны, их количество составляет 926 единиц. Многие из них входят в состав сложных эпитетов, находясь в препозиции и отделяясь от другой части эпитета дефисом (*глухо-шумящий*). В поэзии насчитывается 576 адвербиальных эпитетных комплексов (учитывается число эпитетных комплексов, не само число эпитетов-наречий, поскольку в составе одного эпитетного комплекса может находиться цепочка из двух и более эпитетов), в прозе – 350 единиц.

Корпус адвербиальных эпитетных комплексов составлялся методом сплошной выборки из текстов М. Цветаевой [Цветаева 1994-1995].

Результаты и их обсуждение

Специфика категории качества и признака в поэтическом универсуме М. Цветаевой

Субъективность, персональность, безмерность и эмоциональность идиостиля М. Цветаевой, подчеркиваемые исследователями ее творчества, находят подтверждение в ее прозе [Громова 2010; Зубова 1989; Ревзина 1998]. Качество – это индивидуальное понимание предмета:

Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему – справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справедливость бесстрастна, а мы к ней!) **Свое отношение к предмету мы делаем его качеством** [Цветаева 1994: 5: 248].

Целью работы является описание одного из способов вербализации семантики качественности в прозаических текстах М. Цветаевой, а именно – адвербиального способа.

Признак, выраженный адвербиальным способом и связанный с именами прилагательными, имеет качественную или качественно-относительную семантику; связанный с существительными – предметно-обстоятельную семантику; относящийся к глаголу – процессуальную семантику. Акцентуация степени проявления качества происходит средствами форм степеней сравнения наречий, а также количественным способом (использование наречий меры и степени или за счет соотношения с числительными).

Идиостилевые особенности конструирования адвербиальных эпитетных комплексов в прозе М. Цветаевой

Обратимся к специфике адвербиальных эпитетных комплексов в прозе М. Цветаевой. Выделим некоторые структурно-семантические модификации эпитетных комплексов и признакового элемента в их составе, исходя из идиолектных преобразований, произведенных поэтом в его прозаических текстах.

1. Пограничность морфологического статуса эпитетных комплексов с адвербиальным словом.

Особенностью языка М. Цветаевой является тенденция к нарушению морфологического статуса слова: появляются гибридные, переходные формы. Наречие часто смыкается с категорией состояния, с кратким прилагательным.

Так, словосочетание *место пусто* содержит краткую форму прилагательного (полная форма: *место пустое*), но в последующих предложениях связь с субстантивом теряется, акцент делается на синонимизации качеств пространства, в котором автору спокойно, поэтому краткие прилагательные начинают восприниматься как слова категории состояния (актуализируется сема спокойствия, положительная коннотация связывается с неположительным языковым смыслом слова *пустой*):

Рабочий рай, мой рай и, как рай, естественно здесь не данный. В пустоте – в тишине – с утра. Рай прежде всего место пусто. Пусто – просторно, просторно – покойно. Покойно – светло [Цветаева 1994: 4: 68].

Высказывание словно повисает в воздухе, несмотря на его контекстуальность: главным становится выразить предельную степень качества:

Хорошо, очень хорошо, больше, чем очень хорошо, чем очень-очень хорошо, если это возможно [Цветаева 1994: 5: 472].

Наречие становится способом осмысления объекта, «нащупывания» его признаков, не очевидных для говорящего, но очевидных для поэта:

Как работает Наталья Гончарова? Во-первых, всегда, во-вторых, везде, в-третьих, всё [Цветаева 1994: 4: 128].

Последнее наречие *всё* – адвербиализованное местоимение, языковой эксперимент поэта, предпринятый с целью усилить семантику абсолютного проявления признака действия.

Также наблюдается переход наречия в существительное:

... то, чего не может быть слишком, потому что оно – само слишком ... [Цветаева 1994: 5: 14]; *До жизни человек – все и всегда, живя жизнь, он – кое-что и теперь. (Есть, имеет – безразлично!)* [Цветаева 1995: 7: 63].

2. Выражение предельной степени проявления признака.

Степень проявления признака выражается цепочкой адвербиальных эпитетов, что находим в примере:

И вот, Марина, так любя ваши стихи, я бе-зумно, безумно, безнадежно, безобразно, позорно, люблю – плохие [Цветаева 1994: 4: 371].

Наречия меры и степени часто используются поэтом, особенно обращает на себя внимание наречие *вопиюще*:

– Ничего нет, ничего нет сегодня, моя девочка! — она, на вопиюще-вопрошающие глаза Ирины [Цветаева 1994: 4: 333].

Предельная недостижимость объекта оборачивается обратным выражением *бесконечно-достижимый*:

Словом, самое далекое, что есть от портрета, несмотря на пластическое несуществование свое, а может быть, благодаря ему, бесконечно-достижимого и податливого [Цветаева 1994: 4: 343].

Используются формы сравнительной степени со словом *еще*. Окказиональные формы наречий сравнительной степени поэт выделяет курсивом:

В худшем, в частом случае, связь внешняя, местная, порядковая, чтобы все сказать – житейская, чтобы еще все сказать – кладбищенская, по случайности соседства номеров и могил [Цветаева 1994: 5: 186] (*все* выделено поэтом курсивом).

Также употребляются сложные адвербиальные эпитеты в качестве части сложного прилагательного в превосходной степени:

*Это было – жесточайшее и **сокровенно-откровеннейшее** наплевательство на дом* [Цветаева 1995: 7: 285].

Если предельность признака отсутствует, это становится поводом нивелировать признак, сделать его незначительным:

*... я **сречно**-любила, любила (раз стихи!), но по-домашнему ...* [Цветаева 1994: 56: 74].

3. Антонимичность смысла адвербиальных слов.

На противопоставлении творчества и жизни, спокойствия, чистоты и суетного быта строится высказывание с адвербиальными эпитетными словами в функции категории состояния:

*В жизни – **сорно**, в тетради **чисто**. В жизни – **громко**, в тетради – **тихо*** [Цветаева 1994: 5: 288].

Эта антонимичность часто раскрывает противоречивость чувств поэта и ситуацию поиска слова, точного, нужного, качественной характеристики:

*Очень хорошо, – я, **нарочито-медленно** и **напряженно-непринужденно** проходя сквозь их тянущиеся и несмеющие руки* [Цветаева 1994: 5: 36]; *... после письма к Вам стало так **грустно-радостно**, вернее – **радостно-грустно** ...* [Цветаева 1995: 6: 131].

4. Квазипаронимия.

Паронимическое соположение фонетически близких, но семантически далеких слов применяется М. Цветаевой очень часто:

*С ни одной страстью кроме тщеславия, так **обильно** – и **обидно** – питаемой его красотой* [Цветаева 1994: 4: 335].

М.В. Ляпон справедливо обращает внимание на тот факт, что тенденция к дефисному написанию многих наречий оценочной семантики (предельно, совершенно, необычно, безнадежно и др.) связана с намерением М. Цветаевой «представить конкретизатор не как однозначное слово, а как словообразовательный формант, т.е. переосмыслить уровневый статус этих языковых единиц» [Ляпон 2010: 18]. Это обуславливается «предельностью», «безмерностью» (по Л.В. Зубовой) языка поэта, проявляющуюся в прозе: пограничные грамматические явления, будь то неустойчивость частеречной принадлежности или статуса слова или морфемы отражают неутолимый поиск смысловыражения. Такое «столкновение разноуровневых смыслов» (М.В. Ляпон) отчетливо проявляется в рассматриваемом нами материале.

Слово расчленяется на составные элементы, приобретая новую семантику. Средиземное море (прилагательное *средиземный*) превращается в *среди-земное*, где первая часть слова играет роль квазинаречия:

*Любовь к морю, живому, земному, **среди**-земному, и любовь к океану – **разное*** [Цветаева 1994: 4: 106].

5. Использование наречий с префиксом *по-* и финалями *-ски*, *-ому* (*-ему*) с компаративным значением. Беспрефиксный тип наречного словообразования характерен для отвлеченного и качественного предмета, от которого образовано наречие; префиксный способ используется для указания на реальный и конкретный предмет [Виноградов 1986: 290]. Однако в текстах М. Цветаевой за счет обновления семантики всех слов происходит субъективная номинация признаком.

Цепочка наречий дает возможность подобрать нужное обозначение качества и выразить его объемность:

*Мы это можем сказать теперь, когда **человечески-постыдная и поэтически-бездарная** подмена Жуковского [Цветаева 1994: 5: 63]; Тот свет (не **церковно**, скорее **географически**) ты знаешь лучше, чем этот, ты знаешь его **топографически**, со всеми горами, островами и замками. **Топография души** – вот, что ты такое [Цветаева 1995: 7: 58]; Райнер Мария – это звучит **по-церковному – по-детски – по-рыцарски**. Ваше имя не рифмуется с современностью, – оно – из прошлого или будущего – **издалека** [Цветаева 1995: 7: 55] (*издалека* выделено поэтом курсивом).*

Сочетание наречия, превратившегося в формант, с прилагательным, предельно конкретизирует признак, положенный в основу сравнения:

*До свидания, еще раз от всего сердца спасибо за **мужски**-молниеносную помощь [Цветаева 1995: 7: 112].*

Идиостилевая специфика образования окказиональных адвербиальных эпитетных комплексов в прозе М. Цветаевой связана с экспериментами как с формой самого эпитета, его расширением в количественном плане, так и с его семантикой. Игра с созвучными эпитетами-наречиями, способность обратить внимание на оттенки их значения удастся реализовать именно в прозе, где есть возможность прокомментировать смысл слова или выделить его графически.

Заключение

Подведем некоторые итоги. Адвербиальные эпитетные комплексы в прозе М. Цветаевой имеют идиостилевую специфику. Большинство из них представляют собой сочетание сложного эпитета, в состав которого входит наречие, и объекта эпитетации. Подбор признаков, выраженных наречиями, основывается на принципе контраста, столкновении разнородных качеств объекта, которые актуализируются в творческом сознании поэта. В прозе это достигается графическими средствами (выделение эпитетных слов курсивом), что свидетельствует о языковой рефлексии М. Цветаевой над сказанным, написанным. Конструирование квазипаронимов, расчленение сложного

наречного слова на части, приобретение наречием нетипичной для него формы степени сравнения – все это свидетельствует о поиске новой формы выражения нужного смысла.

Дальнейшее изучение категории качественности и признаков слов как их вербализаторов в творчестве М. Цветаевой можно усмотреть в системном представлении типов эпитетных комплексов, в установлении связи языка поэта и его творческих установок, принципов творческого мышления; в применении когнитивно-семантического подхода при анализе признаковой лексики других писателей.

Библиографический список

Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.

Булахова Н. П., Сковородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 2 (9). С. 122–143.

Веселовский А.Н. Историческая поэт. М.: Высшая школа, 1989. 406 с.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. 640 с.

Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.

Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema*. 2018. № 4. С. 9–25. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>.

Громова А.В. Выразительный потенциал имен прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах эпитетного типа (на материале поэзии М. И. Цветаевой) // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2010. Вып. 6 (96). С. 46–49.

Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Вып. 8. № 4. С. 32–40. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32.

Губанов С.А. Эпитеты адвербиального типа в текстах М. Цветаевой // *На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. Научно-методический журнал*. 2021. № 1 (19). С. 30–34.

Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.

Киров Е.Ф. Текст и дискурс в семиотическом соотношении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 2. С. 15–25.

Ляпон М.В. Проза Цветаевой. Опыт реконструкции речевого портрета автора. М.: Языки славянской культуры, 2010. 528 с.

Ревзина О. Г. Оказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянников, О.Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5–40.

Строкина Л.В. Наречные эпитеты в контексте автобиографического жанра (на материале «Воспоминаний» В. П. Веригиной) // Гуманитарный вектор. 2010. № 3 (23). С. 105–112.

Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 томах. М.: Эллис-Лак, 1994–1995. Т. 4–7.

References

- Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremenny`j anglijskij yazy`k. M.: Flinta; Nauka, 2002. 384 s.
- Bulaxova N. P., Skovorodnikov A. P. K opredeleniyu ponyatiya e`pitet (predugotovlenie k funkcional'noj karakteristike) // E`kologiya yazy`ka i kommunikativnaya praktika. 2017. № 2 (9). S. 122–143.
- Veselovskij A.N. Istoricheskaya poe`t. – M.: Vy`sshaya shkola, 1989. 406 s.
- Vinogradov V.V. Russkij yazy`k (Grammaticheskoe uchenie o slove). M.: Vy`sshaya shkola, 1986. 640 s.
- Golub I. B. Stilistika russkogo yazy`ka. M.: Rol'f; Ajris-press, 1997. 448 s.
- Grashhenkov P.V., Lyutikova E.A. Prilagatel`ny`e v tipologii i teorii yazy`ka: semantika, distribuciya, derivaciya // Rhema. 2018. № 4. S. 9–25, <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>.
- Gromova A. V. Vy`razitel`ny`j potencial imen prilagatel`ny`x v atributivny`x regulativny`x strukturax e`pitetnogo tipa (na materiale poe`zii M. I. Czvetaevoj) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010. Vy`p. 6 (96). S. 46–49.
- Gubanov S. A. E`pitetny`j kompleks v tekstax Mariny` Czvetaevoj // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. 2022. Vy`p. 8. № 4. S. 32–40, https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32.
- Gubanov S.A. E`pitety` adverbial`nogo tipa v tekstax M. Czvetaevoj // Na peresechenii yazy`kov i kul`tur. Aktual`ny`e voprosy` gumanitarnogo znaniya. Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2021. № 1 (19). S. 30–34.
- Zubova L. V. Poe`ziya Mariny` Czvetaevoj: Lingvisticheskij aspekt. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1989. 264 s.
- Kirov E.F. Tekst i diskurs v semioticheskom sootnoshenii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazy`koznanie. 2018. T. 17. № 2. S. 15–25.
- Lyapon M.V. Proza Czvetaevoj. Opyt` rekonstrukcii rechevogo portreta avtora. M.: Yazy`ki slavyanskoj kul`tury`, 2010. 528 s.

Revzina O. G. Okkazional'noe slovo v poe'ticheskom yazy'ke // Slovar' poe'ticheskogo yazy'ka Mariny` Czvetajevoj / sost. Yu. I. Belyakova, I. P. Olovyannikov, O. G. Revzina: v 4 t. T. 2. M.: Dom-muzej Mariny` Czvetajevoj, 1998. S. 5–40.

Strokina L.V. Narechny'e e`pitety` v kontekste avtobiograficheskogo zhanra (na materiale «Vospominanij» V. P. Veriginov) // Gumanitarny`j vektor. 2010. № 3 (23). S. 105–112.

Czvetajeva M. I. Sobranie sochinenij: v 7 tomax. M.: E`llis-Lak, 1994–1995. T. 4–7.